

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СКАЗКИ

Сказка – один из основных видов устного народного творчества, художественное повествование фантастического, приключенческого или бытового характера [1, с. 23]. Сказка – произведение, в котором главной чертой является «установка на раскрытие жизненной правды с помощью возвышающего или снижающего реальность условно-поэтического вымысла» [2, с. 45]. Сказка – абстрагированная форма местного предания, представленная в более сжатой и кристаллизованной форме. Изначальной формой фольклорных сказок являются местные предания, парапсихологические истории и рассказы о чудесах, которые возникают в виде некоторых представлений вследствие вторжения архетипических содержаний из коллективного бессознательного.

Авторы почти всех трактовок определяют сказку как вид устного повествования с фантастическим вымыслом. Связь с мифом и легендами, на которую указывает М. Л. фон Франц, выводит сказку за пределы простого фантастического рассказа. Сказка – это не только поэтический вымысел или игра фантазии; через содержание, язык, сюжеты и образы в ней отражаются культурные ценности ее создателя. От других прозаических жанров сказка отличается более развитой эстетической стороной. Эстетическое начало проявляется и в идеализации положительных героев, и в ярком изображении «сказочного мира», и в романтической окраске событий.

Сказки на Руси известны с древних времен. В древней письменности есть сюжеты, мотивы и образы, напоминающие сказочные. Рассказывание сказок – старый русский обычай. Еще в давние времена исполнение сказок было доступно каждому: и мужчинам, и женщинам, и детям, и взрослым. Были такие талантливые, творческие люди, которые берегли и развивали свое сказочное наследие. Они всегда пользовались уважением в народе.

В XVIII веке появилось несколько сборников сказок, в которые

включены произведения с характерными композиционными и стилистическими сказочными особенностями: «Сказка о цыгане»; «Сказка о воре Тимашке».

Важное значение получил общерусский сборник *А. Н. Афанасьева* «Народные русские сказки» (1855 - 1965): в него входят сказки, бытовавшие во многих краях России. Большая их часть записана для Афанасьева его ближайшими корреспондентами, из которых необходимо отметить *В. И. Даля*. В конце XIX – в начале XX веков появляется целый ряд сборников сказок. Они дали представление о распространении произведений этого жанра, о его состоянии, выдвинули новые принципы собирания и издания. Первым таким сборником была книга *Д. Н. Садовникова* «Сказки и предания Самарского края» (1884 г.). В ней были помещены 124 произведения, причем 72 записаны только от одного сказочника *А. Новопольцева*. Вслед за этим появляются богатые собрания сказок: «Северные сказки», «Великорусские сказки Пермской губернии» (1914 г.). Тексты сопровождаются пояснениями и указателями.

Образы русской сказки прозрачны и нередко противоречивы. Всякие попытки трактовать образ сказочного героя как образ реального человека приводят исследователей к мысли о существовании в народной сказке противоречия – победы героя-дурачка, «низкого героя». Это противоречие преодолевается, если рассматривать простоту «дурачка», как символ всего того, что чуждо христианской морали и осуждение ею: жадность, хитрость, корысть. Простота героя помогает ему поверить в чудо, отдаться его магии, ведь только при этом условии власть чудесного возможна [5, с. 65]. Еще одна важная особенность народной духовной жизни находит свое отражение в народных сказках – соборность. Труд выступает не как повинность, а как праздник. Соборность – единство дела, мысли, чувства – противостоит в русских сказках эгоизму, жадности, всему тому, что делает жизнь серой, скучной, прозаической. Многие русские сказки, отражающие

общую радость, кончаются одной и той же присказкой: «Тут на радостях все они вместе в пляс-то и пустились...» [7, с . 35].

В сказке передаются и другие нравственные ценности народа: доброта, как жалость к слабому, которая торжествует над эгоизмом и проявляется в способности отдать другому последнее и отдать за другого жизнь; страдание как мотив добродетельных поступков и подвигов; победа силы духовной над силой физической. Воплощение этих ценностей делает смысл сказки глубочайшим в противовес наивности ее назначения. Утверждение победы добра над злом, порядка над хаосом определяет смысл жизненного цикла сущего живого. Жизненный смысл трудно выразить в словах, его можно ощущать в себе или нет, и тогда он очень прост. Традиционная композиция сказки:

1. Зачин. *В некотором царстве, в некотором государстве жили-были...*
2. Основная часть.
3. Концовка. *Стали они жить – поживать и добра наживать* или *Устроили они пир на весь мир.*

Таким образом, мудрость и ценность сказки в том, что она отражает, открывает и позволяет пережить смысл важнейших общечеловеческих ценностей и жизненный смысл в целом. С точки зрения житейского смысла сказка наивна, с точки зрения жизненного смысла – глубока и неисчерпаема.

От других прозаических жанров сказка отличается более развитой эстетической стороной. Эстетическое начало проявляется и в идеализации положительных героев, и в ярком изображении «сказочного мира», и в романтической окраске событий.

Механизмы смыслопознания в процессе восприятия и переживания сказки исследуются А.В. Запорожцем. Он писал о существовании особого вида эмоционального познания, при котором человек отражает действительность в форме эмоциональных образов. У обучающегося порождение образов этого эмоционального познания часто происходит в процессе восприятия художественного произведения. Под влиянием сказки у слушающего

возникает сочувствие к герою и складывается эмоциональный образ воспринимаемых событий и взаимоотношений. В определенных условиях у обучающегося эмоциональные образы начинают предвосхищать то, что должно случиться с героем.

Эволюция образа отражает внутренние изменения, происходящие в глубине сущностных характеристик человека. В начальном сознании внешняя картина ситуации, отраженная в сказке, совмещается с картиной тех волнений, которые вызывает у читающего эта ситуация. Сопереживание герою сказки сначала складывается как внешняя развернутая действительность соучастия в непосредственно воспринимаемых и переживаемых событиях. Лишь потом она переходит во внутренний план – план эмоционального воображения.

В формировании предчувствия о результатах действия другого лица и эмоционального предвосхищения последствий от собственных действий большое значение имеют образы словесного описания и наглядного изображения событий, как бы моделирующих их смысл для обучающегося и близких ему людей. Эти выразительные средства имеют социальное происхождение [8, с. 45].

Таким образом, сказка для студентов-инофонов является не просто фантазией, но особой реальностью, помогающей установить для себя мир человеческих чувств, отношений, важнейших нравственных категорий, в дальнейшем – мир жизненных смыслов. Сказка выводит за рамки обыденной жизни и помогает преодолеть расстояние между житейскими и жизненными смыслами. Процесс самостоятельного осмысления сказки студентом-инофоном происходит в ходе познавательной эффективной деятельности по толкованию жизненных смыслов, отраженных в сказке, интеллектуализации его эмоций. Этот процесс не открывается сам, а формируется по пути социального наследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акишина, А.А. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. – М., 1991.

2. Аллан, Дж. Ландшафт детской души. – СПб., 1997.
3. Андрианов, М.А. Философия для детей в сказках и рассказах: пособие по воспитанию детей в семье и в школе. – М.: Совр. Слово, 2003. – 280 с.
4. Бибко, Н.С. Обучение первоклассников умению читать сказки // Начальн.шк. – 1986. – № 4. – С. 17–21.
5. Богат, В. Развивать творческое мышление (ТРИЗ в детском саду) /В. Богат, В.Нюкалов //Дошкольное воспитание.- 1994.-N 1.-С. 17-19.
6. Богат, В. Сказочные задачи на занятиях по ТРИЗ // Дошкольное воспитание.-1995.- N10.-С. 30-32.
7. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб., 1997.
8. Горбушина, Л.А. Выразительное чтение и рассказывание детям дошкольного возраста / Л.А. Горбушина, А.П. Николаичева. – М.: Просвещение, 1983.